

Ли Янь замер, и на его лице проступил странный, смущенный румянец.

Рука Цянь Хэня всё ещё не покинула его головы, и прохладное прикосновение, просочившись сквозь волосы, отозвалось в мозгу, а затем ударило прямо в сердце.

Уголки губ Ли Яня постепенно тронула улыбка — это ощущение было таким щекотным и донельзя приятным.

Цянь Хэнь смотрел на него, и этот простодушный, милый вид заставил его не удержаться и заключить человека в свои объятия.

— Человек, теперь ты мой.

Возможно, он ещё не понимал, что такое чувства, но знал наверняка: этого человека в своих руках он будет оберегать всю жизнь.

Ли Янь протянул руки, слегка обняв его в ответ, и прошептал ему на ухо:

— Меня зовут Ли Янь. Ли от слова рассвет, Янь от слова речь. Запомнил?

— Всего лишь имя, не стоит придавать ему значения.

— Для тебя, возможно, это и так, — но для меня это невероятно важно.

Последнюю фразу Ли Янь, конечно, произнёс лишь про себя.

Иногда слова, сказанные вслух, могут привести к последствиям, которые невозможно предугадать.

Он изо всех сил толкнул Цянь Хэня, но обнаружил, что тот даже не шелохнулся.

Вздохнув, он проговорил:

— Цянь Хэнь, отпусти меня, мы ведь ещё не выяснили, что здесь произошло.

— Тогда иди следом за мной.

— Хорошо, — Ли Янь улыбнулся, кивнул и сам взял Цянь Хэня за руку. — Пошли.

Цянь Хэнь кивнул и, крепко сжимая его ладонь, настороженно двинулся вперёд.

После недавнего внезапного нападения он больше не решался позволить Ли Яню идти впереди одному. Этот человек казался совершенно лишённым силы, да и реакция у него была никудышная. Если не держать его при себе, он наверняка угодит в беду, даже не заметив этого.

Этот человек принадлежит мне, и только я могу решать его судьбу, а посторонним даже прикасаться к нему не позволено.

При мысли об этом Цянь Хэнь сжал руку Ли Яня ещё сильнее, так, словно хотел раздробить кости.

— Ай! — Ли Янь не сдержал вскрика. Он попытался вырваться, надеясь, что Цянь Хэнь ослабит хватку, но тот сжал пальцы лишь крепче.

— Цянь Хэнь, ты можешь хоть немного осторожнее? — Он остановился. — Ты мне чуть руку не сломал!

Цянь Хэнь тоже замер и, резко дёрнув рукой, притянул Ли Яня к себе.

— Не двигайся.

Он крепко прижал Ли Яня к себе, не давая вырваться, и вгляделся в его лицо. В бесстрастном взгляде Цянь Хэня промелькнуло что-то новое.

— Я буду защищать тебя. Всю жизнь.

Ли Янь остолбенел. Он протянул руку и коснулся лица Цянь Хэня. В его глазах отразилась целая буря эмоций, которая в конце концов сменилась безнадёжностью.

— Ты ведь понимаешь, что если ты так говоришь, я ведь могу поверить.

— Мои слова и так истинны, о какой вере тут речь?

Ли Янь улыбнулся и легонько оттолкнул Цянь Хэня. Тот не стал больше удерживать его и послушно отступил.

— Цянь Хэнь, я ведь тебе нравлюсь, верно?

Он поднял голову, вглядываясь в глаза Цянь Хэня, не желая упустить ни единого колебания в

этом холодном взгляде. В его собственных глазах, за внешней безмятежностью, скрывались ожидание и печаль.

Цянь Хэнь открыл рот. На самом деле он очень хотел спросить, что значит нравиться, но, заметив печаль в глазах Ли Яня, его тело среагировало быстрее, чем пришёл ответ.

Он взял его за руку и шагнул в проём покосившейся двери.

Лёгкий ветерок пронёсся мимо, взметнув полы их одежд, и принёс с собой ответ.

Он сказал:

— Да.

На мгновение Ли Янь замер, словно марионетка, которую тянули за ниточки. Ему показалось, что в голове расцветают тысячи фейерверков, а в ушах стоит такой гул, что звуки внешнего мира исчезли вовсе.

Он сказал, что я ему нравлюсь...

Сказал, что нравлюсь...

Нравлюсь...

Нравлюсь...

— Хозяин системы, пора прийти в себя.

Ли Янь мгновенно очнулся:

— Что ты вообще понимаешь?

— Не может быть, я же помню, что заблокировал тебя.

Система холодно хмыкнула:

— Хозяин, ты правда думаешь, что это возможно? Блокировка лишь временная, ты...

Не дав ей договорить, Ли Янь безжалостно снова заблокировал систему и послушно пошёл

следом за Цянь Хэнем.

Они вошли во внутренний дворик. Повсюду царил хаос: земля была усыпана опавшими листьями, среди которых валялись туши домашней птицы. Кровь ещё не успела запечься и тонкими струйками вытекала из перерезанных горл, образуя на земле багровые лужи.

Воздух был пропитан пугающим запахом сырой крови. Порыв ветра заставил опавшие листья зашуршать, добавляя жуткой атмосферы в тишину этого двора.

Ли Янь, хоть и испугался, всё же старался сохранять спокойствие, хотя его лицо заметно побледнело.

Цянь Хэнь похлопал его по плечу и произнёс:

— Всё в порядке. Я здесь.

<http://bllate.org/book/18599/1791050>